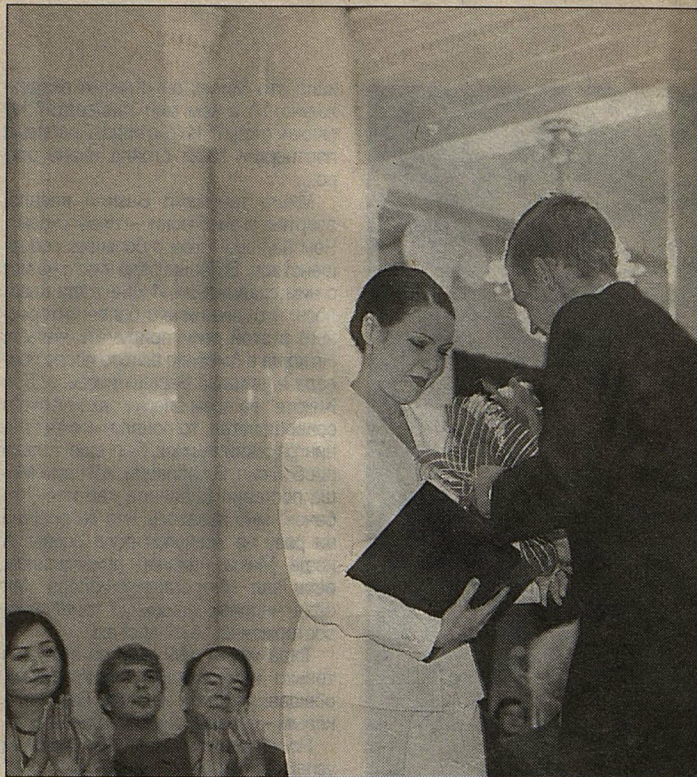

Барометр вокального рынка

Завершился Четвертый международный конкурс молодых оперных певцов Елены Образцовой

Первую премию получает О. Крамарева

Образцова, вступившая, кажется, в пору третьей молодости, сейчас хороша как никогда – по умению выглядеть и держать себя она приближается к сонму голливудских див вроде Элизабет Тейлор. И чем дальше, тем больше она открывает в себе призвание любить молодых, помогать им. Главным ее филантропическим мероприятием и стал, начиная с 1999 года, собственный именной конкурс в Петербурге.

На конкурс можно смотреть с разных сторон и разными глазами. Для болельщиков, штурмующих в час назначенный Большой зал филармонии, это увлекательное спортивное ристалище, где, как на бегах, можно ставить на того или иного участника. Для победителей это реальное экономическое подспорье в нелегком штурме оперного Олимпа, алтарь которого с каждым днем требует от них все больших денежных жертв. Для профессионалов, функционеров и заинтересованных наблюдателей оперного дела конкурс, особенно его первый тур, это всегда более или менее реальная картина вокального рынка,

своеобразный барометр сиуминутного певческого уровня.

Нынешний образцовский конкурс, как и в прошлые свои раунды, в целом выявил подавляющее (количественно и частично качественно) лидерство Академии молодых певцов Марининского театра. Главное преимущество Академии перед нашими традиционными консерваториями в том, что там думают (другое дело, насколько успешно) не только о вокале, пытаются прививать тот самый комплекс, в котором голос сам по себе, как говорится, «на шестом месте», ибо голый голос, не подкрепленный музыкальностью и личностным богатством, как бы красив он ни был, сегодня мало кому интересен. И пример такого комплекса на конкурсе был у всех перед глазами – Образцова. На одном из концертов в паузах между турами Елена Васильевна пела Графиню и Любашу, и голос, которого с годами не становится больше, с лихвой компенсировался величием личности, филигранной выделкой материала, тонкой инкрустацией деталей и подтекстов.

Если сравнивать, то на сей раз

общий художественный и технический уровень конкурса был ощутимо выше, чем в прошлый раз. Так, например, нынче в третий тур не смогли прорваться несколько певцов, ставших дипломантами на безрыбье Третьего конкурса (2003), причем что пять многие из них стали гораздо интересней (та же лиричная Юлия Симонова с ее деликатной, культурной манерой, спевшая за это время Татьяну в Большом театре). Но, как ни печально, найдя пару-тройку будущих первостатейных звезд, конкурс в очередной раз выявил неизбывное массовое вокальное убожество Российской Федерации «от Москвы до самых до окраин» и прилегающих стран Ближнего зарубежья (дальнее было представлено несколькими достаточно слабыми соискателями). Отсутствие голоса, профессиональных данных или недостатки школы, а проще говоря, неумение петь – не самое страшное, так как в любой профессии есть лишние, заблудившиеся люди, их сразу легко отсеять на первом туре, как шелуху. Хуже другое. Как известно, не боги горшки обжигают – так и в певческой профессии есть свой «средний класс», те, на ком опера держится. Основа любого конкурса, в том числе и образцовского, отнюдь не вновь найденные звезды (их единицы), а вполне средние певцы, которые в будущем должны составить рабочую основу всех наших театров и других музыкальных заведений. И вот они в массе своей продемонстрировали поразительную музыкальную незрелость, нечувствительность к нюансам, весьма приблизительное владение иностранными языками, глохлую осведомленность в вопросах стиля, отсутствие четкого понимания, зачем они выходят на сцену. Многие богатые от природы голоса (допустим, обладатель тембра-красавца, баритон Алексей Пашиев или яркий тенор с верхами Евгений Балданов) совсем не умеют себя подать, не владеют нужным посылом.

Если говорить о более тонких, но от этого не менее проблематичных материях, то большинство поют не свой репертуар. Это как в спорте – всяк сверчок знай... свою весовую категорию. Но... лирические голоса упорно насылавали свою природу крепкими драматическими ариями. И тут более продвинутые и упакованные академики ничем не отличались от певцов из глубинки: легкие колоратуры, в том числе и лауреаты, вовсе распевали Эльвиру

из «Эрнани», инженеру хотели казаться вамп и вместо лирических героинь выбирали леди Макбет и Катерину Измайлову. Другой певичке, единственной меццо-сопрано в финале (попавшей туда, видимо, в силу неурожая этого голоса на конкурсе), кто-то внушил, что пестроту регистров и отсутствие меццового колорита в тембре можно спрятать пусть и за неумелым, но колоратурным фасадом, – в результате бедный Россини, вероятно, ворочался в гробу. Даже в рамках своего вокального «веса» и амплитуды конкурсанты сплошь и рядом совершают ошибки, не умеют соразмерить желания и возможности, выбирая неорганичные/невыигрышные для себя образы: вот прирожденная Джильда не справляется с харизматикой образа Виолетты, многие басы морально не готовы к образу Филиппа из «Дон Карлоса», идеально чувствующая суть беллиниевской меланхолии певичка трогает своей Джульеттой из «Капулетти и Монтеки», но тут же меркнет в бравадной виртуозности вальса Джульетты из оперы Буно. А вот этой певичке с резковатым тембром вместо итальянской больше подошла бы немецкая ария, этому прирожденному комическому герою лучше бы вовсе не петь Герцога из «Риголетто», а вот тому тенору все равно что петь – Германа ли, Герцога, Калафа, Неморино... Неудачно составленные программы – это и вина педагогов, которые, стало быть, не могут верно ориентировать учеников.

В третьем туре 16 участникам аккомпанировал Филармонический оркестр Александра Дмитриева, которым дирижировал Павел Клиничев из Большого театра, предложивший весьма актуальные продвинутые темпы. В командном зачете с огромным отрывом победила Академия Марининского театра: четыре лауреата из семи и шесть дипломантов из девяти. И бессмысленно пытаться выискивать тут какую бы то ни было коррупцию. Почти что по Солженицыну, академия прирастает провинцией, концентрируя в себе все лучшие вокальные силы – такова уж пропозиция на полях наших сражений. Однако в личном зачете, где требуются не только спортивные и внешние качества, академики, часто причисленные под одну безликую гребенку (кукольный плянец в женском варианте и напущенная павлинья вальжанность в мужском), по полной проигрывали трем «индивидуалам» – в том числе даже

заслуженный лауреат первой премии, баритон-самородок, не имеющий официального певческого образования и сценического опыта, Алексей Марков. Эти трое очень разные, но именно в них больше всего и чувствовалось дыхание личности, в то время как остальные по большей части воспроизводили заученные штампы. Обаятельнейший петербургский австралиец (не из академии), тенор с лемешевскими отсветами Эндриу Гудвин, помимо второй премии, стал обладателем приза зрительских симпатий – его Шуберт (приз за лучшую немецкую песню) был по-европейски изыскан и аккуратен, а Ленский – нежен и трепетен. Настоящая театральная певичка, полновесное драматическое сопрано из Харькова, Оксана Крамарева после Аиды, Лукреции Борджа и рахманиновской «Нивы» явно шла на Гран-при, но из-за ангины провела финал ниже своих возможностей, увы, скатившись на первую премию. Третьим любимцем публики стал темпераментный артист, также настоящий театральный певец, драматический баритон 26-летний Абдумалик Абдукаюмов из Ташкента (третья премия), которому близки характеры мятущиеся, неоднозначные – Грязной, Ренато из «Бала-маскарада», возможно, поэтому так интересно из его уст прозвучала камерная лирика, во всяком случае жюри специально отметило его за лучшее исполнение романса Чайковского.

Конкурс есть конкурс. Больше спорт и в гораздо меньшей степени искусство. Тут многое зависит от игры случайностей, амбиций, симпатий-антипатий. Не надо забывать, что жюри, как и мы с вами, живые люди со своими слабостями и ошибками. Так и на конкурсе Образцовой многие сложившиеся, опытные артисты по той или иной причине не понравились жюри: протехническая виртуозка и, пожалуй, самая матерая из конкурсантов по части театральной работы Лариса Юдина, вероятно, своим стеклянно-металлическим тембром, а умный, интеллигентный, очень музыкальный бас Вадим Кравец, видимо, подбором репертуара (зачем-то пел Мефистофеля). А с другой стороны, есть такие понятия, как неконкурсный певец, неконкурсная психика. Будучи в славе и выступая в лучших театрах мира, наш тенор Сергей Ларин как-то посетовал мне, что дальше первого тура Конкурса имени Глинки его никогда не пускали. То же могла бы сказать и Галина Горчакова. А разве не бывает так, что в оперные анналы со временем входят дипломанты и обладатели четвертых премий, а золотые лауреаты растворяются в бездействии и безвестности? Да если бы сама Мария Каллас участвовала в конкурсах, она вряд ли когда-нибудь пробила бы в финал.

Андрей ХРИПИН
Санкт-Петербург – Москва

Лауреаты и дипломанты

Первая премия – Оксана КРАМАРЕВА (Украина, сопрано)
Алексей МАРКОВ (Россия, баритон)

Вторая премия – Людмила ДУДИНОВА (Россия, сопрано)
Эндриу Франк ГУДВИН (Австралия, тенор)

Третья премия – Елена ГОРШУНОВА (Россия, сопрано)
Абдумалик АБДУКАЮМОВ (Узбекистан, баритон)
Алексей ТАНОВИЦКИЙ (Россия, бас)

Специальная премия «За лучшее исполнение романса Чайковского» – Абдумалик Абдукаюмов

Специальная премия «За лучшее исполнение немецкой Lied» – Эндриу Франк Гудвин

Специальная премия «За лучшее исполнение романса Рахманинова» – Оксана Крамарева

Специальная премия «За лучшее исполнение французского романса» – Вадим Кравец (Россия, бас)

Специальная премия «За лучшее исполнение арии из оперы, написанной в XX веке» – Лариса Юдина (Россия, сопрано)

Премия Правительства Москвы – Алексей Долгов (Россия, тенор)

Приз зрительских симпатий – Эндриу Франк Гудвин

Специальные премии Культурного центра Елены Образцовой – Лариса Юдина, Сергей Семишкур (Россия, тенор)

Диплом «Лучший концертмейстер конкурса» – Камилла Ахмеджанова (Узбекистан), Александра Модина (Россия)